

Один из официантов недовольно проворчал:

— Такое чувство, что Юй-гэ пьет не вино, а яд.

— Неудивительно, что он редко пьет в Ночи, — цокнул языком другой. — Стоит ему приложиться к бутылке, как он тут же теряет всякий облик.

В дверь комнаты отдыха постучали. Официанты примолкли и, переглянувшись, открыли дверь. На пороге стояла юная девушка.

— Госпожа Гунсунь, — хором произнесли они.

— Где Сан Юй? — Гунсунь Шунь, казалось, едва держалась на ногах, опираясь на дверной косяк.

— Госпожа Гунсунь, это служебное помещение, Сан Юй уже закончил смену, — попытался возразить официант.

— Мы его друзья, — добавила Гу Линь, когда Гунсунь Шунь отступила в сторону.

Улыбка официанта застыла: он понимал, что потом ему точно достанется от начальства. Тем временем Чжан Ши отправился проверять остальные комнаты. Официантам не оставалось ничего иного, как пропустить гостей.

...Сан Юю приснилось, что его ударило молнией. Небо почернело, зайцы бросились врассыпную, а кинза превратилась в пепел. Тигр, стоявший перед ним, самодовольно заявил, что Сан Юй — всего лишь рыба, и уже занес лапу, чтобы съесть его, обугленного и приправленного пеплом от кинзы.

Сан Юй в ужасе распахнул глаза и увидел перед собой Гунсунь Шунь. Она загадочно улыбалась, а хмель еще не успел выветриться из ее головы. Сан Юй неплохо разбирался в женских настроениях, и он сразу понял: с тех пор как они вышли из банкетного зала, Гунсунь Шунь была не в духе.

В затуманенном сознании промелькнули обязанности «третьего лишнего» и «утешителя». Профессиональный долг взял свое. Пьяный — значит смелый. Сан Юй осторожно коснулся пальцами уголков губ Гунсунь Шунь и заботливо пробормотал:

— Не хочешь улыбаться — не надо.

Задача выполнена, можно считать — отстрелялся. Сан Юй снова закрыл глаза и безмятежно провалился в сон. На лице его играл легкий румянец — семь бутылок вина сделали свое дело, погрузив его в блаженное забытие.

Когда вернулся Чжан Ши, в комнате отдыха стояла такая тишина, что было слышно, как падает игла.

— Что случилось? — оглядевшись, спросил он.

— Приходили госпожа Гунсунь и молодая госпожа Гу, Юй-гэ потрогал госпожу Гунсунь за лицо, — прошептал официант. — А потом они обе ушли, улыбаясь.

Чжан Ши потер переносицу, подошел к дивану и подхватил Сан Юя на руки.

— Сяо Сун, возьми вещи Юй-гэ и открой дверь, мы отвезем его домой.

Сяо Сун повесил сумку Сан Юя на руль электроскутера Чжан Ши и вернулся к работе. Чжан Ши усадил Сан Юя на заднее сиденье и скомандовал:

— Предок мой, держись крепче.

Скутер неспешно покатыл по улицам. Ночной ветер обдувал лицо Чжан Ши, а сидевший позади Сан Юй крепко обнимал его за талию, и его дыхание, напоенное ароматом вина, щекало шею. Свет уличных фонарей то вспыхивал, то гас, создавая странную, неясную игру теней.

В тишине ночи, под аккомпанемент ветра, далеких гудков машин и стрекота цикад, Чжан Ши внезапно произнес:

— Сан Юй, как думаешь, сможем ли мы хоть раз в этой жизни пожить для себя?

Ответом ему были лишь шум машин, стрекотание цикад да порывы ветра. Ночь была прекрасна, она рождала множество случайных мыслей и несбыточных грез. Жизнь казалась такой одинокой. Чжан Ши был хорош собой, полон сил и задора — если присмотреться, он был даже на два года младше Сан Юя. По возрасту — ровесник сестры Сан Юя, еще совсем юный, требующий заботы, но при этом рассудительный и знающий толк в вине.

Раздались раскаты грома. До дома Сан Юя было еще далеко, когда закапал редкий дождь. Чжан Ши был в шлеме, шум дождя в ушах стал оглушительным, и он решил не прятаться, продолжая путь под ливнем.

Сан Юй приоткрыл глаза, и ему в лицо ударили холодные капли.

— Дождь пошел, — сказал он.

— Угу, — отозвался Чжан Ши.

Сан Юй потянул его за одежду и, чтобы его услышали, придвинулся вплотную к уху Чжан Ши:

— Почему мы не переждем дождь?

— Мне так хочется, — ответил Чжан Ши.

Сан Юй осекся, но прохладные капли дождя смыли с него остатки хмельного жара, и это было даже приятно. Помолчав немного, он добавил:

— Мене тоже.

<http://bllate.org/book/21527/2210433>